

"БРОСОК НА ФОРМЫ". ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ФЕМИНИЗАЦИИ В ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУРАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

А. Д. Петренко, кандидат филологических наук, доцент

С конца 70-х годов в Германии получил развитие феномен, названный как в лингвистической литературе, так и в средствах массовой информации „броском на формы“ („Marsch durch die Formen“). Одним из проявлений этого движения явилась феминизация немецкого языка, точнее отражение общественных процессов феминизации в языковых структурах.

Первое исследование, посвященное появлению, развитию и распространению новых языковых форм в немецком языке этого периода принадлежит К. Брахеру [Bracher: 1979], увидевшем в данном движении отражение потребности в большей гибкости форм языка при обозначении как исторических, так и современных фактов развития общества. К. Брахер полагает, что совсем не безразлично, какими словами отражены в языке такие понятия, как, например, „прекращение существования Веймарской республики“ (Aufloesung der Weimarer Republik) - „национал-социалистическая революция“ (nationalsozialistische Revolution) или „фашистская контрреволюция“ (faschistische Gegenrevolution). Именно в области философских и социологических направлений науки особенно важно, с какими ценностными коннотациями и ключевыми словами связываются те или иные явления действительности [Bracher: 1979].

„Бросок на формы“ охватил многие аспекты общественной жизни Германии, в том числе и систему образования. Это привело к замене многих, столетия державшихся понятий, новыми, более гибко вписывающимися в современные представления и накопленный за истекшее время опыт. Так, например, в Гамбургском университете привычное слово „факультет“ (Fakultaet) было заменено новым понятием „Fachbereich“ („отделение специализации“), деканы „Dekane“ стали именоваться „руководителями отделений специализации“ („Fachbereichssprecher“), а профессора - „Discount-Professor“. Логичная в таком случае трансформация слова „ректор“ („Rektor“) в „руководителя университета“ („Universitaetssprecher“) однако не последовала. Для этого было подобрано другое слово с более престижной коннотацией - „Universitaetspraesident“ („президент университета“).

Влияние проблем женской эмансипации и активное участие женщин в общественной жизни также находят свое отражение в языке. Устная и письменная речь требует неукоснительного следования новым правилам этикета и употребления форм, связанных не столько с полом лиц, о которых пишут / говорят, сколько с должностью и деятельностью, которые эти лица занимают или выполняют. Типичными становятся громоздкие обращения, типа „Studenten und Studentinnen“; „Mitarbeiter und Mitarbeiterinnen“; „Professoren und Professorinnen“. Выражение „Professor sein ist schwer“ („быть профессором - дело сложное“) дополнилось благодаря влиянию нижненемецкого -

„Professorin sein noch mehr“. Обращение „Frau Professor Dr. Schmidt“ не требует более уточнения, о ком говорят и с кем имеют дело, так как с ним успешно конкурирует „Professorin Dr. Schmidt“, хотя слово „Doktor“ продолжает по традиции употребляться в данном контексте только в форме мужского рода.

Социология и статистика ввели новые и странные с точки зрения здравого смысла обезличенные понятия „Quotenfrau“ и „Alibifrau“, аналогичные по своей нелепости русским „человекопомывка“ или „койко-место“, правда, в несколько ином значении. Проблема состоит также в том, что понятия „Genus“ - „род“ и „Sexus“ - „пол“ были изначально перепутаны с возникновением феминистических дебатов, а семантические законы языка были полностью проигнорированы. В языке существуют с давних пор слова, типа „учительница“ и „учитель“, причем слово „учитель“ имеет более широкое обобщающее значение и обозначает, кроме этого, должность и деятельность лица. Понятия и языковые формы нельзя делить по принципу „мужской“ - „женский“. Слова „der Seufzer, der Jauchzer; der Klopfer“ (стон, возглас, стук) - это не мужчины, зато „die Wache, die Geisel“ (часовой, заложник) - как раз именно они, несмотря на то, что последние два слова имеют грамматический женский род. Слово „das Maedchen“ (девочка) - среднего рода, что продолжает удивлять всех, кто начинает изучать немецкий язык. Грета Гарбо - звезда немого кино, которую на Западе называют в качестве „Star“, и никому не придет в голову заменить это слово на, скажем, „Starin.“ Бориса Беккера, известного немецкого теннисиста, нисколько не удивляет то, что его называют существительным женского рода - „eine Koryphaee“. Удивляет другое, а именно то, что этого не замечают все те, кто оказался в гуще так называемой „борьбы“ с артиклем „der“ - „maennliche Woerter“ („мужские слова“).

Важнейшие общественные понятия имеют артикль женского рода, например, „die Politik, die Vernunft, die Liebe, die Ehe, die Geburt, die Ehre, die Weisheit, die Wissenschaft, die Freundschaft, die Macht“, даже названия кораблей: „die Bismarck“. Сомнительно, чтобы положение женщин в обществе, в котором они до сих пор не во всех сферах обладают равными с мужчинами правами, улучшилось благодаря подобной стратегической борьбе за сомнительные языковые формы. Так называемая „враждебность языка по отношению к женщинам“ связана, по мысли Г. Шенталья [Schoenthal: 1989], не столько с языком, сколько с отношением человека к тем явлениям, которые этими языковыми формами обозначены.

Примером такого отношения может служить тот факт, что в ряде регионов Германии названия должностей и профессий, имевшие до последнего времени суффикс мужского рода, дополнены суффиксом женского рода, независимо от того, о ком идет далее речь. Газета „Die Welt“ опубликовала 10 января 1992 года статью об экономическом положении новых федеральных земель, в которой, помимо прочего отметила: „Buergermeisterin von Rostock ist ein Mann“ (курсив мой - А. П.). В прессе Германии нередко встречаются слова „Frauenbeauftragte, Frauenfoerderung,

Frauenliteratur, Frauenforschung“. Г. Штикель [Stickel: 1988] полагает, что лучшая половина человечества окажется в языковом плане оттесненной в новую нишу, которая создается ею незаметно для себя самой.

Сента Тремель-Плетц утверждает, что язык, являясь отражением социального расслоения общества, стоит на стороне более сильного, т. е. мужчин [Troemel-Ploetz: 1982]. Распространенные формы Mann und Frau; er und sie; Vater und Mutter; Soehne und Toechter; Bruder und Schwester; Haensel und Gretel; Romeo und Julia; Herr und Frau Mueller оттесняют женщин на задний план (ср. русское „замужем“). В немецком языке лица женского пола определяются по отношению к мужчинам при помощи союза von, например, die Frau von...; die Tochter von...; die Witwe von einem Mann („den Witwer von einer Frau“ не существует). Распространены такие формы как Arztfrau, Professorenfrau, Diplomatenfrau (Aerztinnenmaenner, Professorinnenmaenner, Diplomatinenmaenner отсутствуют в немецком языке). Даже в том случае, когда большинство людей по профессии составляют женщины, предпочтение отдается формам мужского рода (учителя, клиенты, избиратели, участники и т. п.). Если коллектив школы состоит из 99 женщин и одного мужчины, говорят, тем не менее, об учителях *Lehrer*, считает С. Тремель-Плетц [Troemel-Ploetz: 1982, 94].

Рассуждая о положении женщины в обществе, в Германии всегда было принято говорить о трех „К“, связанных с ролью женщины: „Kinder, Kueche, Kirche“. Поскольку мужчины постепенно отвоевали свое место у плиты и даже претендуют, законно и вполне успешно, на получение отпуска по воспитанию детей, а церковь становится местом, наименее посещаемым в стране, то женщинам остается претендовать, как считает Р. Виттенмеллер [Wittenmoeller: 1988], лишь на часть этой фразы, касающейся детей, да на суффикс -in.

Выход из создавшегося положения оказывается иногда довольно простым. Так, например, Луизе Ф. Пуш предлагает отказаться от употребления суффикса -in при обозначении женщин по роду занятости и профессии [Pusch: 1984, 61]. Вместо слов Studentin / Lehrerin / Ingenieurin предлагается оставить формы Student / Lehrer / Ingeniuer для обозначения лиц обоего пола, изменить парадигму немецкого артикля и употреблять при повторном назывании соответствующее местоимение мужского или женского рода. Отказавшись также от употребления суффиксов женского рода -ess (Stewardess), -isse (Diakonisse), -issin (Aebtissin), -(eu)se (Masseuse) выстраивается, согласно Л. Пуш, следующая схема:

der Student		<u>псевдо-нейтральная форма</u>
die Student	der Student	<u>новая форма рода</u>
die weibl. Studenten	die maennl. Studenten	<u>атрибутивная форма</u>
die Studenten		<u>общая нейтральная форма.</u>

В качестве примера Л. Пуш приводит следующий отрывок текста: Sie ist eine gute Student. Ihre Leistungen sind beachtlich und ihre Professor ist sehr zufrieden mit ihr. Frueher war sie uebrigens

Sekretär bei einer Architekt. Новая система должна соответствовать парадигме die / der Angestellte, а форма множественного числа остается гарантированно нейтральной по признаку рода. Для „бывших“ существительных мужского рода с суффиксом -er предлагается введение нового окончания -s, например, die Lehrers, потому что возникает морфологическая проблема омонимии множественного и единственного числа существительных женского рода - Meine Lehrer ist / sind nett. Формам среднего рода отводится особая роль обозначать понятие в единственном числе без уточнения пола (т. н. „преюдиция“ - „Praejudizierung“ [Pusch: 1984, 61]). В итоге получается следующая парадигма:

	das Professor	
die Professor		der Professor
die weiblichen Professoren		die maennlichen Professoren
	die Professoren.	

В качестве иллюстрации предлагается следующий вариант третьего параграфа инструкции университета г. Констанц, касающийся порядка допуска и зачисления на учебу в университет, составленный на „новонемецком языке“:

„Dem Zulassungsausschuss gehoeren an:

1. das Rektor als Vorsitzendes oder das Prorektor fuer die Lehre als dessen Stellvertreter
2. zwei Professoren
3. ein Angehoeriges des wissenschaftlichen Dienstes
4. ein Student
5. das Leiter der Studentischen Abteilung

Ein Beschluss des Senats der Universitaet Konstanz vom 20. 02. 80

Den Vorsitz der Gemeinsamen Kommission fuer das Lehrerbegleitstudium soll das Dekan der Philosophischen Fakultaet fuehren. Es kann sich durch das Prodekan der Philosophischen Fakultaet vertreten lassen“ [цит по: Uta Wernicke: 1986, 85].

Е. Оксаар [Oksaar: 1992] указывает на то, что в феминистической литературе Германии отмечены случаи замены неопределенно-личного местоимения „man“ на существительное „frau“, а фраза „das tut man nicht“ звучит как „das tut frau nicht“. Аналогичные примеры можно встретить и в Англии. „Websters English Dictionary“ печатает в новом издании 1993 года наряду со знакомым каждому словом „history“ новое слово „herstory“.

Довольно странным стал бы факт трансформации сторонниками подобных изменений таких слов как „Herrenschneider“ в „Damenschneider“ или „Herrenwitze“ в „Damenwitze“, „herrliche Feste“ в „daemliche Feste“, не говоря уже о сложностях, связанных с их переводом на другой язык. Тем не менее название одного из крупнейших центров Германии города Mannheim останется Mann-Heim, учитывая как историческую традицию, так и славу города в деле присуждения премии Дуден (Dudenpreis).

Кажущаяся, на первый взгляд, асимметрия в оппозиции Herr / Frau возникла, как считает Д. Циммер, не из желания унижения достоинства женского пола [Zimmer: 1984, 62]. Изначально в немецком языке употреблялись слова Mann и Weib, причем слово Weib имело обобщающий смысл и носило, помимо прочего, значение „супруга“ („das Geschaefte“ - хлопотливая, трудолюбивая; „das Verhuelte“ - укрытая, защищенная). Одновременно слово Mann являлось родовым понятием и обозначало не только мужчину, но и человека (Mensch) вообще, будучи исходной формой прилагательного Maennische. В языковом смысле Mann и Mensch взаимосвязанные формы, на что указывал еще в своей грамматике Якоб Гримм: „Nach der altgermanischen rechtlichen anschauung (ist) nur der *mann* im vollbesitze des *menschlichen* wesens“ (курсив мой - А. П.). Не только формы древне- и средненемецкого указывают на это. В латинском языке, например, есть аналогичное слово homo, перешедшее в дальнейшем в другие романские языки с подобным немецкому значением - homme, hombre. В славянских языках имеются похожие формы: ср. обобщенное русское „человек“ и украинское „чоловік“ в значении „муж, мужчина“.

Обращения Mann и Weib были дополнены со временем новыми, а именно Herr (буквально - „Nehrer“- благородный, „Hoher“- высокородный) и Frau - женская форма от fro „Herr“, сохранившаяся до настоящего времени в словах Fron „Herrendienst“ (барщина) и Fronleichnam „Leib des Herrn“ (тело Господне). Слова Herr и Frau являлись и продолжают оставаться в языковом плане совершенно равноправными формами. Противопоставление пар слов Mann - Weib (как указатели пола) и Herr - Frau (как формы обращения), связано, по мысли Д. Циммера, со стремлением выбрать наиболее мягкую и вежливую лексическую форму в обращении к женщине. Таким образом, обращение „Frau“ стало употребляться в качестве указателя пола, вытеснив слово „Weib“, которое приобрело легкое пейоративное значение [Zimmer: 1984]. Поэты средневековья отдавали все-таки еще приоритет форме „Weib“, которая по мнению Вальтера фон Фогельвайде „soll unbedingt die feinste Bezeichnung fuer die *Weiber* bleiben und die ehrenvoller als *Frau*, wuerde ich sagen“ (курсив мой - А. П.). В начале XVII века в Германии впервые получает распространение французское „Dame“, образованное от латинского слова „domina“, буквально соответствующее значению „Herrin“. Несмотря на попытку Каспара Штилера перевести в 1691 году слово „Dame“ в качестве „Matresse“, знать, а вслед за ней и буржуа, начинают активно его употреблять, хотя словарь Якоба Гримма 1862 года специально подчеркивал, что „die allgemeine anrede lautet: herr und frau! herren und frauen“.

В демократическом обществе каждый может вносить свои предложения по изменению той или иной языковой формы, полагает Д. Камерон [Cameron: 1985], в том числе и феминисты. Главное, чтобы существовали определенные границы допустимого, а из полезного, в общем и целом, дела не проступали черты абсурдного, как, например, в изменении слова „Putzfrau“ (уборщица) в „Raumkosmetikerin“. Можно привести и следующий пример официального

документа - отрывок текста письма, распространенного министерством науки и культуры земли Нижняя Соксония в конце 1991 года, в котором говорится о назначении на должность правительственных чиновников:

„Gegen die Absicht, eine Stelle der BesGr. A 12 - Bauamtarat / raetin - mit einem Regierungsamtman und eine Stelle der BesGr. A 11 - Regierungsamtman / -maennin / -frau - mit einem Baumann zu besetzen, bestehen ... keine Bedenken“.

Само бюрократическое рвение подобным образом формулировать должность чиновника в качестве одновременно и „Bauamtsman“, „Bauamtsrat“, „Bauamtsraetin“, „Regierungsamtman“, „Regierungsamtmaennin“, „Regierungsamtfrau“ абсурдно и смешно, трудно для нормального понимания, осмысления, а тем более перевода (курсив мой - А. П.). В замешательство приводят и такие фразы, как, например, „Die Parlamentspraesidentin ist ab 1. Oktober eine Frau“, произнесенная диктором второй программы телевидения Германии ZDF в январе 1997 года в программе новостей. Переводчикам придется хорошо потрудиться, чтобы перевести подобное. Постепенно значение существительных мужского рода, применяемых для названия женщины, расширяется, они начинают обозначать лицо как мужского, так и женского пола, т. е. теряют маркированность.

Необходимо отметить, что аналогичные переименования затрагивают не все языки. В скандинавских странах, например, языки которых содержат достаточное число суффиксов женского рода, похожий немецкому процесс в настоящее время не наблюдается. Реальность оказалась важнее.

В этой связи можно упомянуть языки, в которых отсутствуют различия по признаку рода, например, эстонский или финский. В предложениях типа „ta on arst“ (эст.) и haen on laeakar (финск.) „er / sie ist Arzt / Aerztin (он / она врач) местоимения и существительные не имеют различий по признаку рода. О ком в таком случае идет речь, о лицах мужского или женского пола, становится ясно благодаря дополнительному языковому контексту, поясняется при помощи синтаксических структур. Данные языковые формы существуют, разумеется и в немецком языке. Вполне привычно звучат выражения типа „Frau Mueller ist der einzige Vertreter dieser Partei“. В данной фразе слово „Vertreter“ нейтрально по отношению к полу, также как и „Buergermeister“ в предложении „Sie ist der erste weibliche Buergermeister unserer Stadt“. М. Йилезен [Jilesen: 1992] рассматривает в качестве естественного и следующее выражение „maennliche Krankenschwestern“, в котором прилагательное нейтрализует существительное по признаку пола, хотя в немецком языке появилось в последнее время новое сочетание „Krankenpfleger“.

Эти обстоятельства дают основание сделать вывод о формировании особого подкласса существительных общего рода, причем формы мужского рода, наряду со своей способностью обозначать лицо мужского пола, приобретают способность обозначать лицо в отвлечении от пола, т. е. выступать в функции общего рода [Янко - Триницкая: 1966]. Употребление слов типа „врач“

в конструкциях с родоизменяемыми словами привело к противоречию между традиционными нормами формального согласования и согласованием „по смыслу“, к появлению вариативности форм рода согласуемых слов.

Язык не обладает половой принадлежностью в отличие от человека или животного. Половая принадлежность последних обозначена, однако, языковыми формами. Парадоксы типа „das Maedchen“ существуют в языках, но они связаны скорее больше с традицией, а не с желанием унижения достоинства одного или другого пола. Существует ведь изначально немецкое „Geschwister“ для обозначения лиц обоего пола („братья и сестры“), корень которого составляет существительное „Schwester“, а не „Bruder“. Слово „Gebrueder“ тоже употребляется, однако только в значении „братья“.

Аналитические формы выражения рода существительных со значением лица - с помощью флексий согласуемых с ними родоизменяемых слов - появились в языке сравнительно недавно, в 20 - 30-е годы XX века. На причины появления подобного рода конструкций впервые указал А. М. Пешковский: „В последнее время в связи с выдвижением женщин на всех поприщах, доступных раньше только мужчинам, в русском языке явилась большая потребность в употреблении самостоятельного женского рода глагола, так как названия разных специальностей и должностей не всегда допускают образование женского рода с недвусмысленным значением“ [Пешковский: 1956, 189].

Следовательно, возникновение конструкций типа „врач пришла“ тесно связано, по мысли М. В. Китайгородской [Китайгородская: 1976, 145], с тенденцией обозначать женщину по виду деятельности не только с помощью суффиксальных образований от существительных мужского рода (работник - работница), но и существительными мужского рода (врач). Эта тенденция развилась не без влияния социальных факторов и была связана с заметными преобразованиями в жизни общества и широким вовлечением женщин во все сферы социальной деятельности.

Гениальный немецкий поэт Генрих Гейне написал замечательное стихотворение „Ein Fichtenbaum“, в котором путем персонификации лирически изобразил любовь двух человек - мужчины и женщины.

Heinrich Heine

„Ein Fichtenbaum“

„Ein Fichtenbaum steht einsam

Im Norden, auf kahler Hoeh.

Ihn schlaefert. Mit weisser Decke

Uhmuellen ihn Eis und Schnee.

Er troeumt von einer Palme,

die fern im Morgenland,

М. Ю. Лермонтов

„Сосна“

„На севере диком стоит одиноко

На голой вершине сосна

И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим

Одета, как ризой, она.

И снится ей все, что в пустыне далекой,

В том крае, где солнца восход

„Einsam und schweigend trauert
Auf brennender Felsenwand.“

Одна и грустна на утесе горячем
Прекрасная пальма растет.“

Немецкий язык предоставил Г. Гейне возможность выбора - „Ein Fichtenbaum“ - „Er“ и „Eine Palme“ - „Sie“. Великий русский поэт М. Ю. Лермонтов перевел, скорее даже переложил, эту трогательную миниатюру на русский язык, нисколько не смущаясь тем фактом, что в русском языке немецкому существительному мужского рода „Ein Fichtenbaum“ соответствует существительное женского рода „сосна“. С тех пор прошли десятилетия, но ни у одного русского читателя не закралось ни тени сомнения в том, что М. Ю. Лермонтов не имел в виду однополую любовь или слабо владел нормами русского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Китайгородская М. В. Вариативность в выражении существительных при обозначении женщин по профессии // Социально - лингвистические исследования. М., Наука, 1976, стр. 144 - 155.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении // Изд. 7, М., 1956.
3. Янко - Триницкая Н. А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966.
4. Bracher K. D. Schluesselwoerter der Geschichte // Der Mensch und seine Sprache, hg. v. F. Peisl / A. Mohler. Muenchen, 1979.
5. Cameron D. Feministik and Linguistik Theory. London, 1985.
6. Jilesen M. Soziologie. Eine Einfuehrung fuer Erzieherberufe, H. Stam GmbH, Koeln - Porz, 1992.
7. Petrenko A. Stilistische Varianten der Aussprache im Fremdsprachenunterricht // Deutsch als Fremdsprache. - 1989, 5, Leipzig, S. 267 - 272.
8. Oksaar E. Sprache und Gesellschaft. // Duden - Beitrage zu Fragen der Rechtschreibung, der Grammatik und des Stils., Heft 51, Mannheim: Duden, 1992, 48 S.
8. Pusch Luise F. Das Deutsche als Maennersprache. Frankfurt am Main, 1984.
9. Schoenthal G. Personenbezeichnungen im Deutschen als Gegenstand feministischer Sprachkritik. In: ZGL 17, 1989, S. 301 - 319.
10. Stickele G. Beantragte staatliche Regelung zur "sprachlichen Gleichbehandlung". Darstellung und Kritik. In: ZGL 16, 1988, S. 330 - 355.
11. Troemel - Ploetz S. Frauensprache: Sprache der Veraenderung. Frankfurt am Main, 1982.
12. Wernicke U. Das neue Sprachwissen. Sprachformen: ihr Inhalt, ihre Leistung und unser Wirklichkeitsbegriff. Himmelheber, Hamburg, 1986.
13. Wittenmoeller R. Weibliche Berufsbezeichnungen im gegenwaertigen Deutsch. Frankfurt am Main, 1988.
14. Zimmer Dieter E. DIE - DER - DAS. // In: ZEIT, Nr. 17, 1984, S. 62.